

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная палата Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кочина В.В.

судей. Шишляникова В.Ф. и Степалина В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 24 апреля 2002 года дело по кассационному протесту государственного обвинителя и жалобам потерпевших Гуренко Б.Н. и Ершова С.Е. на приговор суда присяжных Ставропольского краевого суда от 21 января 2002 года, которым

ОЗМАНОВ РОСТОМ ГЕОРГИЕВИЧ,
родившийся 2 ноября 1973 года в г. Тбилиси
(Грузия) ранее несудимый,

ВОСКАНЯН МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ,
родившийся 30 марта 1977 года в г. Тбилиси
(Грузия) ранее несудимый,

оправданы по ст. ст. 222 ч. 2, 228 ч. 1 и 317 – УК РФ за неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Шишляникова В.Ф., заключение прокурора Лушиковой В.С., не поддержавшей протест и полагавшей приговор оставить без изменения, кассационная палата

У С Т А Н О В И Л А:

органами предварительного следствия Озманов и Восканян обвинялись в том, что по предварительному сговору, группой лиц, в не установленное время и не установленным способом незаконно приобрели огнестрельное оружие и боеприпасы: автоматы АКМ ЯИ № 4898, АКС-74 № 1959976, пистолет ТТ М № 11826, две боевые гранаты Ф-1 и две боевые гранаты РГД-5, не менее 9 патронов калибра 7,62 мм к пистолету ТТ, не менее 23 патронов калибра 7,62 мм и не менее 58 патронов калибра 5,45 мм.

13.09.2001 года Озманов и Восканян двигаясь на автомашине ВАЗ 2106 не выполнили законного требования дежурного экипажа ДПС ОГИБДД УВД г. Пятигорска в составе Гуренко и Ершова об остановке транспортного средства. Скрываясь от преследовавшего их экипажа ОГИБДД, Озманов и Восканян совершили покушение на жизнь работников милиции Ершова и Гуренко, бросив в сторону автомашины ОГИБДД взрывное устройство, и произвели не менее 9 выстрелов по ним из автомата АКС-74.

14.09.2001 года у Озманова и Восканяна было обнаружено и изъято наркотическое средство - марихуана в высушенном виде.

Действия Озманова и Восканяна органами следствия были квалифицированы по ст. ст. 222 ч. 2, 228 ч. 1 и 317 – УК РФ.

Коллегией присяжных заседателей вынесен вердикт о недоказанности события преступления.

В связи с этим суд в отношении Озманова и Восканяна постановил оправдательный приговор.

В протесте государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением судом требований уголовно-процессуального закона.

В частности, в протесте указывается, что заявленное 09.01.2002 года во время судебного заседания адвокатами Глазковым и Абрамяном ходатайство об исключении из разбирательства дела ряда доказательств, как недопустимых, обсуждалось в отсутствии потерпевших Гуренко и Ершова.

Кроме того, по мнению автора протеста, на объективность вердикта присяжных заседателей повлияло и то, что в ходе судебного разбирательства, несмотря на то, что все имеющиеся по делу доказательства были признаны допустимыми, адвокаты Глазков и Абрамян, в нарушение ст. ст. 445, 446, 447 УПК РСФСР в ходе судебного следствия и прений сторон, указывали на, якобы имевшие место нарушения норм уголовно-процессуального закона допущенные в ходе предварительного следствия.

В протесте также указывается, что государственному обвинителю было запрещено оглашать анкетные данные на подсудимых, что, по мнению автора протеста, является нарушением требований ст. 446 УПК РСФСР, при этом государственный обвинитель полагает, что указание всех анкетных данных, и в частности о том, что подсудимые являются иностранными гражданами имело бы существенное значение для дела.

Кроме того, в протесте указывается, что нарушение требований ст. 438 УПК РСФСР, в состав коллегии присяжных заседателей был допущен Акименко С.П., сын которого является сотрудником ППС УВД г. Пятигорска.

Все эти обстоятельства в совокупности, по мнению прокурора, оказали негативное воздействие на присяжных заседателей, что повлекло за собою вынесение ими необоснованного оправдательного вердикта.

В кассационных жалобах потерпевшие Гуренко Б.Н. и Ершов С.Е., не соглашаясь с приговором, указывают, что у старшины присяжных заседателей сын является сотрудником УВД г. Пятигорска, что, по их мнению, является нарушением закона.

Кроме того, потерпевшие указывают, что 9 января 2002 года в их отсутствие в нарушение требований закона, судом обсуждались заявленные адвокатами Глазковым и Абрамяном ходатайства об исключении из разбирательства дела недопустимых доказательств, считают, что присяжные заседатели дали неправильную оценку доказательствам и необоснованно оправдали подсудимых.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевших и протест прокурора, адвокат Абрамян Р.В. опровергает изложенные в них доводы, просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного протеста государственного обвинителя, жалоб потерпевших и возражений адвоката, кассационная палата находит приговор законным.

Вердикт присяжных заседателей о невиновности Озманова и Восканяна в инкриминируемых преступлениях основан на всестороннем и полном исследовании материалов дела, из которых видно, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями закона, с соблюдением принципа состязательности. Председательствующий, как это усматривается из протокола судебного заседания, вел процесс беспристрастно и, сохраняя объективность, обеспечивал равенство прав сторон, создавая необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не установлено.

При формировании коллегии присяжных заседателей были соблюдены требования ст. ст. 438-443 УПК РСФСР. Каких-либо замечаний в связи с этим, от участников процесса суду не поступило.

Доводы протеста и жалоб о том, что сын присяжного заседателя Акименко является сотрудником УВД г. Пятигорска, являются голословными, не основанными на материалах дела. Как видно из протокола судебного заседания, сам Акименко этого не подтвердил при формировании коллегии присяжных заседателей (т. 3 л.д. 76), а государственный обвинитель и потерпевшие заявлений суду по этому поводу не делали и никаких доказательств в пользу своих доводов не представили.

Несостоятельными являются доводы протеста и жалоб потерпевших о том, что заявленное 09.01.2002 года во время судебного заседания адвокатами Глазковым и Абрамяном ходатайство об исключении из разбирательства дела ряда доказательств, как недопустимых, обсуждалось в отсутствие потерпевших Гуренко и Ершова.

Как видно из материалов дела (протокола судебного заседания, замечаний на данный протокол, поданных государственным обвинителем и адвокатом Абрамяном, постановления по итогам рассмотрения замечаний на протокол и судебного заседания), обсуждение ходатайства адвокатов Глазкова и Абрамяна об исключении из разбирательства дела недопустимых доказательств, обсуждалось не 9, а 10 января 2002 года в присутствии потерпевших Гуренко и Ершова (т. 3 л.д. 85, 116, 118, 122)..

Не основаны на материалах дела доводы прокурора в протесте о том, что ему было запрещено оглашать анкетные данные подсудимых, в частности сведения об их гражданстве. В протоколе судебного заседания таких сведений нет и замечаний на протокол судебного заседания по этому поводу государственный обвинитель не подавал.

В то же время, из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие началось с оглашения государственным обвинителем резолютивной части обвинительного заключения, в которой содержатся анкетные данные подсудимых, в том числе сведения об их гражданстве. Председательствующий не останавливал и не прерывал государственного обвинителя (т. 3 л.д. 79, т. 2 л.д. 216, 218).

Голословными, не подтверждающимися материалами дела, являются доводы протеста и о том, что адвокаты Глазков и Абрамян, в нарушение ст. ст. 445, 446, 447 УПК РСФСР в ходе судебного следствия и прений сторон, указывали на, якобы имевшие место нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе предварительного следствия. Таких сведений в протоколе судебного заседания нет.

Принесенные государственным обвинителем замечания на протокол судебного заседания, председательствующим были отклонены в установленном законом порядке (т. 3, л.д. 128).

При постановке вопросов перед присяжными заседателями судом соблюдены требования ст. ст. 449-450 УПК РСФСР.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст. 451 УПК РСФСР, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей и участники процесса не заявили возражений по поводу его необъективности.

Что касается доводов жалоб потерпевших о том, что присяжные заседатели дали неправильную оценку доказательствам и необоснованно оправдали подсудимых, то эти доводы не могут быть приняты во внимание, так как в соответствии со ст. 465 УПК РСФСР, по данным основаниям не может быть отменен приговор суда присяжных.

Оправдательный приговор в отношении Озмано́ва и Восканя́на постановлен на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о не установлении события преступления, который обязателен для председательствующего судьи и соответствует требованиям ст. ст. 459, 461 УПК РСФСР.

Оснований, предусмотренных ст. 465 УПК РСФСР для удовлетворения протеста прокурора и жалоб потерпевших об отмене приговора, не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 465 УПК РСФСР, кассационная палата

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор суда присяжных Ставропольского краевого суда от 21 января 2002 года в отношении Озмано́ва Росто́ма Гео́ргиевича и Восканя́на Михаи́ла Вале́рьевича оставить без изменения, а кассационный протест и жалобы потерпевших, - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ